

ЧЖАНЧЖУАНЗУ.

Жакъ бывшій командиръ 7-го стрѣлковаго полка, съ которымъ совершилъ Маньчжурскую кампанію, долгомъ своимъ почитаю, пока живъ и еще всесвѣжо въ памяти, изложить безъ всякихъ прикрасъ, насколько могу правдиво, участіе полка въ бою подъ Чжанчжуанзой 16-го февраля 1905 г.

То, что здѣсь будетъ написано, прочтено офицерамъ полка—сохранившимся участникамъ боя—ими одобрено и дополнено. Нѣкоторые-же мелкіе эпизоды описаны на основаніи показаній оставшихся въ живыхъ фельдфебелей и взводныхъ, приславшихъ письма и лично являвшихся.

Подлинныя полевыя записки представлены въ Главное Управление Генеральнаго Штаба, и по нимъ можетъ быть произведена провѣрка главныхъ эпизодовъ боя.

Описаніе дѣятельности полка начинается съ вечера 2-го февраля—дня прибытія въ д. Чжанчжуанзу и начала занятія и подготовки полкомъ передовой позиціи на песчаныхъ буграхъ впереди указанной деревни.

Изложеніе ведется въ формѣ дневника, согласно записаннымъ по днямъ событіямъ.

По прибытіи въ дѣйствующую армію 7-й стрѣлковый полкъ входилъ въ составъ 2-й стрѣлковой бригады, въ рядахъ которой участвовалъ въ 3-хъ дневномъ бою подъ Хейгоутаемъ (Сандепу), послѣ чего расположенъ былъ на правомъ флангѣ 2-й арміи въ д.

Чандіопѣ. Но 23-го января было внезапно получено приказаніе подчинить полкъ начальнику 1-й стр. бригады, оборонявшей линію Чжантаньхенань-Чжанчжуанза, и полкъ въ тотъ-же день перешелъ изъ д. Чандіопы въ д. Тунлинзу. Переѣхавъ затѣмъ нѣсколько разъ мѣсто стоянки въ нредѣлахъ района 1-й стрѣлковой бригады, полкъ вечеромъ 2-го февраля былъ двинутъ къ д. Чжанчжуанзѣ, гдѣ и находился непрерывно вплоть до боя 16 го февраля.

Описаніе позиціи у Чжанчжуанзы.

Со времени январскихъ боевъ у Сандепу д. Чжанчжуанза и д. Оторванка занимались 3-мъ стр. полкомъ, который частью усилилъ ихъ окопами, частью привелъ въ оборонительное состояніе.

Д. Чжанчжуанза лежитъ на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, примыкающая къ ея обрывистымъ, песчанымъ скатамъ вышиною въ 2—3 сажени.

Тотчасъ по вѣздѣ въ деревню, со стороны д. Тунлинзы, на самомъ берегу рѣки болѣе или менѣе сохранилась большая богатая фанза, расположенная среди обширнаго двора. Фанза эта занималась офицерами 3 стр. полка и ближайшихъ артил. частей.

Остальныя фанзы этой значительной деревни, за исключеніемъ 2-хъ—3-хъ были, совершенно разорены, безъ дверей и оконъ и даже безъ крышъ и страшно загрязнены.

Деревня тянулась въ Ю.-В. направленіи и заканчивалась въ эту сторону полуразрушенной кумирней, въ нѣсколькихъ шагахъ передъ коей находилась рѣдкая роща большихъ деревьевъ.

Въ оборонительномъ отношеніи д. Чжанчжуанза представляла очень мало удобствъ, т. к. всѣ глинобитныя стѣнки ея на южномъ фронтѣ были сильно разрушены. Въ Ю.-З. углу деревни по дорогѣ на Сяосуцзу находилась большая площадь съ колодцемъ, на югъ отъ которой отходила аллея высокихъ деревьевъ. Отъ этой площади въ Ю.-З. направленіи тянулось гаоляновое поле, къ которому шагахъ въ 500—400 отъ колодца прилегала отдѣльная высота шаговъ въ 300 длиною и саж. въ 5 вышиною, тянущаяся почти по параллели. Высота эта круто обрывалась на сѣверъ къ сторонѣ Чжанчжуанзы и полого ниспадала въ остальныя стороны. Она была сплошь застроена деревней, брошенной жителями и полуразрушенной, получившей отъ нашихъ стрѣлковъ названіе Оторванки, вѣроятно потому, что представляла, какъ бы часть, оторванную отъ д. Чжанчжуанзы. Вдоль южнаго края Оторванки про-

ходила улица съ глинобитными стѣнами, способствовавшими оборонѣ, а въ центрѣ деревни, *на самомъ* высокомъ пунктѣ близъ обрыва къ сѣв. сторонѣ, находился дворъ, окруженный глинобитной стѣной, представлявшій редюитъ на роту, откуда можно было открывать огонь во всѣ стороны. Съ этого же двора можно было превосходно наблюдать всю мѣстность въ направленіи на Ванцзявону и Сяосуцзу и пространство между ними.

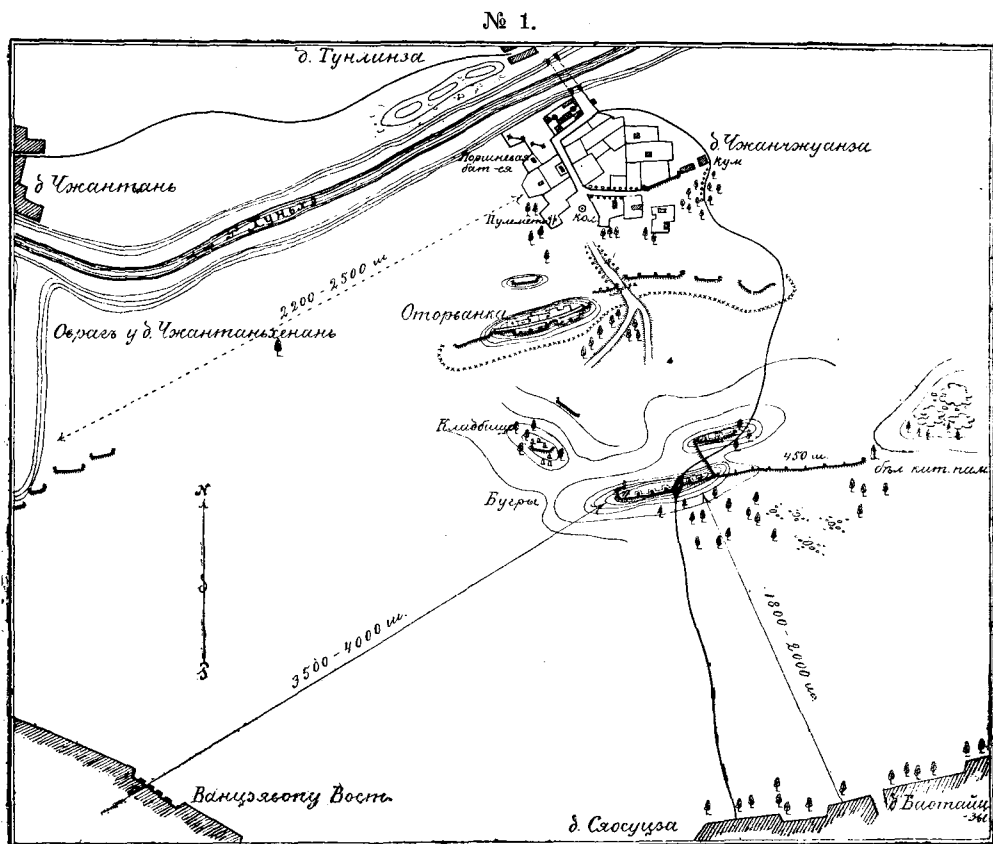
Въ 800—900 шагахъ отъ южн. окраины Чжанчжуанзы тянулись по параллели на протяженіи шаговъ 350 невысокіе, песчаные бугры, рѣзко обозначенною цѣпью, которые круче спускались на сѣверъ къ Чанчжуанзѣ и полого къ сторонѣ непріятели. За лѣвымъ флангомъ этихъ бугровъ, шагахъ въ 200, находился еще отдѣльный бугоръ, удобный для занятія его резервомъ. Отъ песчаныхъ бугровъ до д. Сяосуцза мѣстность была открытая, съ очень незначительными складками и кое гдѣ рѣдко разбросанными небольшими деревьями. Окраина Сяосуцзы обстрѣливалась съ бугровъ прицѣломъ 1800—2000 ш. Вся линія бугровъ находилась подъ сильнѣйшимъ фланговымъ артилерійскимъ огнемъ изъ д. Ванцзявона Вост. съ дистанціи примѣрно 3700 ш.

На вост. скатѣ бугровъ, къ сторонѣ д. Сяосуцза была разбросана рѣдкая роща, въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ деревьевъ, которая шагахъ въ 800 на Вост. отъ бугровъ, позади китайскаго бѣлаго памятника представляла довольно значительную отдѣльную рощу. Вправо отъ бугровъ, къ сторонѣ д. Ванцзявону, на протяженіи шаговъ 500 тянулись небольшія ложбинки и плоскіе холмики давашіе возможность укрыто подойти къ флангу. Но всѣ эти подступы обстрѣливались фланговымъ огнемъ съ китайскаго кладбища, расположеннаго между правой оконечностью бугровъ и д. Оторванкой. Кладбище и подступы къ нему со стороны д. Ванцзявону находились въ свою очередь подъ сильнѣйшимъ огнемъ съ Оторванки съ дистанціи 600—800 ш. Въ 150 ш. за кладбищемъ и параллельно ему пролегала ложбинка, которой можно было воспользоваться для возведенія резервнаго окопа. Мѣстность съ позиціи на буграхъ и отъ кладбища обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ на полную дальность прицѣла почти безъ мертвыхъ пространствъ, а пространство за буграми и кладбищемъ находилось подъ сильнѣйшимъ огнемъ съ Оторванки и изъ окоповъ впереди Чжанчжуанзы. Вправо отъ позиціи у Чжанчжуанзы, въ разстояніи 2200—2500 ш. находилась наша позиція въ оврагѣ у д. Чжантаньхенань, занятая постоянно двумя стрѣлковыми полками и пулеметной ро-

3*

той. Изъ означеннаго оврага можно было обстрѣливать во флангъ и въ тылъ непріятеля, атакующаго позицію у Чжанчжуанзы со стороны д. Ванцзявоту Вост. Влѣво отъ позиціи у Чжанчжуанзы до расположенія 15-й пѣх. див. у Чжаугуаньпу былъ прорывъ въ 2 вер., а до Бейтайцзы (на фронтѣ 15-й пѣхотн. дивиз.)—болѣе 3-хъ верстъ.

Такое расположеніе днемъ не представляло никакой опасности, но ночью легко могло быть прорвано какъ справа, такъ и слѣва отъ Чжанчжуанзы.

Позиція у Чжанчжуанзы.

Работы 3-го стрѣлковаго полка по усиленію позиціи.

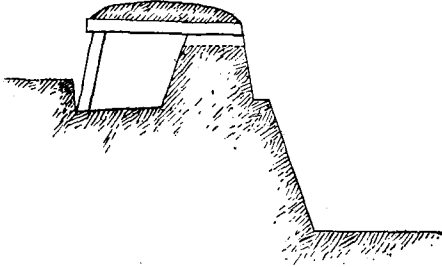
Къ 3-му февраля позиція у Чжанчжуанзы была приведена 3-мъ стрѣлковымъ полкомъ въ слѣдующій видъ.

1) д. Оторванка приведена въ оборонительное состояніе, причемъ наружныя стѣнки приспособлены для стрѣльбы сквозь бой-

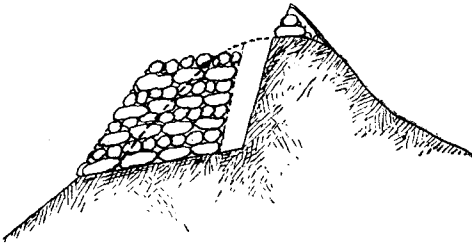
ницы, расположенные под блиндированными навѣсами отъ шрапнельныхъ пуль, сдѣланныхъ изъ жердей, накатника и земли. По-

№ 2.

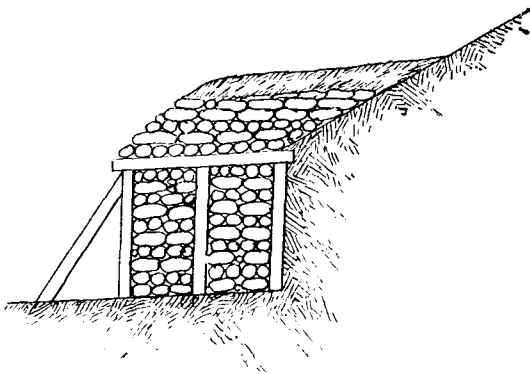
*Приспособленіе стѣнокъ
у д. Оторванки.*

Приспособленіе гребня бугровъ

Блиндажъ на буграхъ

зиція у д. Оторванки была на 2 роты.

2) Вправо отъ Оторванки, примыкая къ ней вплотную былъ вырытъ полууглубленный окопъ на 1 роту для стрѣльбы стоя. Вездѣ сдѣланы траверсы отъ фланговаго огня справа.

3) На небольшой вершинкѣ за Оторванкой вырытъ окопъ на 1 роту.

4) Влѣво отъ Оторванки, прикрывая Чжанчжуанзу съ фронта, тянулся длинный окопъ (шаговъ въ 300) на роту. Въ немъ также были устроены блиндированные навѣсы отъ шрапнельныхъ пуль и подъ ними бойницы. Такіе окопы были тѣмъ хороши, что ими можно было пользоваться для жилья.

5) Лѣвѣе указанного окопа и уступомъ впередъ находился запасный окопъ на $\frac{1}{2}$ роту.

6) Еще лѣвѣе, на самомъ лѣвомъ флангѣ, впереди кумирни былъ вырытъ подковообразный окопъ съ блиндажами и траверсами.

7) Въ тылу за нимъ близъ кумирни подготовленъ резервный окопъ на 1 роту.

8) Вдоль всей линіи окоповъ, въ разстояніи 50—100 ш. тянулась сплошная переносная засѣка, перевитая колючей проволокой.

Если имѣть въ виду промерзлость почвы и затруднительность въ добычѣ матеріаловъ, то необходимо отмѣтить, что работа 3-го стр. полка была поистинѣ огромная и въ высшей степени добросовѣстная.

Занятіе бугровъ.

Для занятія бугровъ въ распоряженіе командира 7-го стр. полка были предоставлены 3-й и 7-й стр. полки и охотничьи команды: 1 и 2-го стр. полковъ. Рѣшено было изъ д. Пейтайцзы двинуть 7-й стр. полкъ 2-го февраля съ наступленіемъ сумерекъ (около 6 час. вечера), а къ работамъ приступить по заходѣ луны (примѣрно около полуночи). Для обезпеченія же дѣйствій выслать впередъ всѣ 4-и охотничьи команды.

Ко времени прибытія 7-го стр. полка, въ д. Чжанчжуанзу 3-й стр. полкъ находился на своихъ обыденнымъ мѣстахъ, а именно: однимъ баталіономъ онъ занималъ Оторванку и окопы отъ этой деревни до лѣваго фланга противъ кумирни, а одинъ баталіонъ имѣлъ въ резервѣ въ д. Чжанчжуанзѣ.

Кромѣ того въ Чжанчжуанзѣ находилось 4 пулемета, подчиненныхъ подполковнику Волкову (командовавшему 3-мъ стр. полкомъ) и поршневая батарея 15-й арг. бриг. подчиненная непосредственно начальнику артил. 2-й арміи. Сейчасъ за Чжанчжуанзой, на позиціи около д. Тунлинцзы стояли 1 и 5 стр. артил. дивизіоны, а двѣ мортирныхъ батареи—вдоль углубленнаго берега р. Хуньхе. Такимъ образомъ поршневая батарея, находившаяся непосредственно въ боевомъ участкѣ, начальнику участка подчинена не была.

Пожинавши въ д. Пейтайцзы, 7-й стр. полкъ выступилъ изъ этой деревни въ сумерки и прибылъ въ Чжанчжуанзу при свѣтѣ луны, причемъ проведенъ былъ прямо къ д. Оторванкѣ, позади коей и сталъ на отдыхъ. Тѣмъ временемъ на площади у колодца позади Оторванки собрались охотничьи команды 1, 2, 3 и 7 стр. полковъ. Начальники командъ получили отъ командира 7-го стр. полка подробныя указанія о предстоящихъ дѣйствіяхъ. Въ 10 ч. 50 м. команды были выдвинуты впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: команда 2-го стр. полка (56 чел. при 2-хъ оф.) и команда 3-го стр. полка (50 чел. при 2-хъ оф.), какъ болѣе знакомыя съ мѣстностью—для при-

крытія фронта въ направленіи на Сяосуцзу и Баотайдзы. Приказано пройти на 500 ш. за бугры и положить цѣпь секретовъ. Командѣ 7-го стр. полка (60 ч. при 1 оф.) прикрыть правый флангъ работъ, для чего связать секретами правый флангъ передней линіи съ д. Оторванкой и установить связь дозорами съ нашей позиціей въ оврагѣ у Чжантаньхэнаня. Командѣ 1-го ст. полка (56 ч. при 1 оф.) прикрыть лѣвый флангъ работъ, связавъ секретами лѣвый флангъ передней линіи съ подковообразнымъ окопомъ, находящимся впереди кумирни, и въ тоже время, при помощи дозоровъ установить связь съ частями 15-го п. дв. въ д. Бейтайцзы.

Ко времени описываемыхъ дѣйствій въ д. Оторванкѣ при помощи 3-го стр. полка было заготовлено 5 т. мѣшковъ съ землей, которые предназначались для усиленія окоповъ на буграхъ.

Около 10 ч. вечера въ Чжанчжуанзу прибылъ начальникъ 1-й стр. бриг. г.-м. Домбровскій съ ген. шт. подп. Корниловымъ, которые присутствовали при отправленіи охотничьихъ командъ. Ночь была ясная, морозная, тихая. Луна, какъ нарочно, свѣтила ярко и не заходила вопреки расчетамъ. Когда отъ всѣхъ охотничьихъ командъ были получены донесенія, что противника не видно и ничего не слышно, то рѣшено было, не дожидаясь захода луны, приступить къ работамъ. Ровно въ полночь 1-я и 2-я роты, неся мѣшки, прибыли на позицію. Во главѣ ихъ шли г.-м. Домбровскій, командиръ 7-го стр. полка, назначенный начальникомъ боевого участка у Чжанчжуанзы и подп. Корниловъ.

Впереди слѣдовали дозоры, которые установили связь съ охотниками. Сзади оставлялись посты летучей почты изъ дозорныхъ к-ра полка для связи съ д. Оторванкой. Придя на мѣсто, сложили мѣшки и собрали гаолянъ, пучки коего были въ изобиліи разбросаны по прилегающимъ полямъ. Тотчасъ командиръ полка вмѣстѣ съ подп. Корниловымъ протрассировали окопы. Каждому взводу данъ свой участокъ, и безъ замедленія приступлено къ работамъ.

Почти одновременно разбиты: 1) на главной цѣпи бугровъ стрѣлковые окопы на 1½ роты; 2) на заднемъ бугрѣ резервный окопъ на 1½ роты и на 2 пулемета; 3) ходъ сообщенія между резервнымъ и стрѣлковымъ окопами (200 ш.) и 4) траверсъ для прикрытія отверстія углубленной дороги, идущей изъ Сяосуцзы. Работали двѣ роты частью большимъ, частью малымъ шанцевымъ инструментомъ. Остальныя двѣ роты того же баталіона (3 и 4), составляя вторую смѣну рабочихъ, все время подносили мѣшки изъ д. Оторванки. Второй баталіонъ 7-го стр. полка, составляя об-

щій резервъ боевой части, находился за д. Оторванкой. Все время ожидали нападенія непріятеля, но потревожены не были. Лишь въ окрестныхъ деревняхъ, занятыхъ непріателемъ, были замѣтны сигнализационныя вспышки.

3-го февраля. Въ 5 час. утра людямъ, находившимся на работахъ, было выдано по 1 порціи консервовъ, доставленныхъ до д. Оторванки на двуколкѣ, а далѣе на рукахъ (7 р.). Къ этому времени работы находились въ слѣдующемъ видѣ.

1) стрѣлковыя окопы на 1½ роты и резервный окопъ на ½ роты были доведены до профили съ колѣна, 2) окопъ для 2-хъ пулеметовъ заканчивался, 3) ходъ сообщенія между окопами достигъ глубины выше пояса, 4) траверсъ поперекъ углубленной дороги до высоты человѣческаго роста. Хотя земля была сильно промерзши, но окопныя работы на самыхъ буграхъ шли успѣшно, тогда какъ рытье хода сообщенія поперекъ гаоляноваго поля было въ высшей степени трудно. Ожидали, что съ наступленіемъ дня японцы откроютъ огонь, чтобъ мѣшать работамъ. Поэтому командиръ 7-го стр. полка заблаговременно приказалъ въ 6 ½ ч. утра, т. е. до разсвѣта, оставивши 1 и 2 роты и 2 пулемета подъ начальствомъ капитана Григорьева въ видѣ гарнизона окоповъ на буграхъ, отвести всѣхъ остальныхъ людей въ Чжанчжуанзу, гдѣ они будутъ поставлены квартиро-бивачно. Къ этому же времени приказано отвести и всѣ охотничьи команды въ Чжанчжуанзу, а на буграхъ установить постоянный наблюдательный офицерскій пунктъ и быть бдительными. Въ 3 ч. дня было замѣчено, что противникъ окапывается вблизи д. Ванцзявопу восточ., и съ этого направленіе по буграмъ было сдѣлано нѣсколько пристрѣлочныхъ выстрѣловъ, не причинившихъ вреда.

Въ 7 ч. веч. начальникъ боевого участка у Чжанчжуанзы, командиръ 7-го стр. полка, получилъ изъ Чжоугуаньпу записку отъ командира 2-ой бриг. 15-й п. див. г.-м. Голембатовскаго съ увѣдомленіемъ, что охотничьи команды 59 и 60 пѣх. полковъ будутъ высланы въ 12 ч. ночи въ д. Баотайцзы съ цѣлью рекогносцировки подступовъ отъ нея къ Сандепу. При удачѣ они останутся тамъ и днемъ. При подходѣ этихъ командъ къ буграмъ, они вышлютъ дозоръ для связи, а по занятіи Баотайцзы—другой—для увѣдомленія.

Въ отвѣтъ на эту записку г.-м. Голембатовскій былъ поставленъ въ извѣстность о предстоящей на ночь высылкѣ охотничьихъ командъ стрѣлковыхъ полковъ для развѣдки Сяосуцзы и для связи съ Бейтайцзы. Фактически, какъ оказалось потомъ, ни тѣ, ни другіе дозоры связи не установили.

Въ 7 ч. 35 м. вечера начальникъ боевого участка получилъ увѣдомленіе, что 3-му стр. полку приказано смѣнить 4-й стр. полкъ въ оврагѣ у Чжантаньхэнаня, причемъ предписывалось 3 роты этого полка, подъ начальствомъ командующаго полкомъ подполковника Волкова, выслать немедленно, а остальные по мѣрѣ прибытія смѣны отъ 2-го стр. полка, три роты коего прибыли тотчасъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду опасенія ночной атаки, разрѣшалось воспользоваться еще двумя ротами 2-го стр. полка, находящимися въ д. Тулинцзы еще до прибытія ихъ на смѣну. Съ наступленіемъ сумерекъ (около 6 ч. веч.) 1 и 2 роты, находившіяся на буграхъ, были смѣнены 7 и 8 ротами, которыя тотчасъ приступили къ работамъ, въ то время какъ 5 и 6-я роты служили имъ резервомъ, находясь въ лощинкѣ къ югу отъ колодца. Одновременно съ этимъ охотничьи команды, 1, 2, 3-я и 7 стр. полковъ были высланы впередъ для прикрытія работъ и расположились какъ наканунѣ.

Продолженіе траншейныхъ работъ.

4-го февраля. Ночь была опять лунная и ясная. Звукъ кирокъ и мотыгъ раздавался звонко, а при ясности атмосферы видно было далеко впередъ.

Чтобы войти въ болѣе тѣсную связь съ частями 15-й пѣх. див., которыя должны были охватить д. Баотайцзы съ Сѣвера и съ Востока траншеями, приказано было въ теченіе предстоящей ночи вырыть отъ позиціи на буграхъ влѣво на Востокъ траншею въ видѣ хода сообщенія на протяженіи 450 ш. до китайскаго бѣлаго памятника, находящагося южнѣе роци. Работа эта начальникомъ участка возложена была на 2 роты 2-го стр. полка. Роты эти были подведены къ буграмъ, и въ 2½ ч. ночи, когда свѣтъ луны сталъ слабѣть, начальникъ боевого участка выдвинулъ ихъ влѣво противъ своихъ участковъ. Роты расположились укрыто и обезпечили себя секретами и дозорами. Затѣмъ совмѣстно съ командующимъ 2-мъ стр. полкомъ подполковникомъ Матисомъ, начальникъ боевого участка протрассировалъ гаоляновыми пучками всю траншею до китайскаго памятника и присутствовалъ при дальнѣйшихъ ихъ работахъ.

Таковыя, въ виду сильной промерзлости почвы, производились съ огромнымъ трудомъ.

Въ 3 ч. утра по окончательномъ заходѣ луны охотничьи команды 1, 2 и 3-я стр. полковъ были стянуты по всей линіи къ центру и подъ командой начальника охотничьей команды 1-го стр. полка

въ составѣ 5-ти офицеровъ и 155 ниж. чин. выдвинуты по направлению на Сяосуцзу для развѣдки и захвата этой деревни, если она окажется не занятой. Ближайшая же охрана работъ была возложена на охотничью команду 7-го стр. полка.

Въ 3 часа ночи въ направленіи на Баотайцзы, куда двинулись охотники 15-й пѣх. див., былъ слышенъ частый ружейный огонь и нѣсколько залповъ. Все это продолжалось не болѣе 5 минутъ, послѣ чего стихло. Отъ означенныхъ выстрѣловъ среди рабочихъ на буграхъ отъ 7-го стр. полка былъ раненъ одинъ стрѣлокъ.

Въ 4 часа утра по направленію изъ Баотайцзы раздалися два рѣдкихъ пушечныхъ выстрѣла, направленныхъ повидимому, па С. В.

Въ теченіе ночи окопныя работы на буграхъ дали слѣдующіе результаты: 1) стрѣлковые и резервный окопы были доведены до полной профили; 2) внутренняя отлогость брустверовъ уложена на всемъ фронтѣ мѣшками и почти на всемъ протяженіи сдѣланы бойницы изъ мѣшковъ; 3) ходъ сообщенія уложенъ съ западной стороны однимъ рядомъ мѣшковъ; 4) въ окопахъ сдѣланы траверсы изъ мѣшковъ и нѣсколько наклонныхъ землянокъ; 5) крайній, западный траверсъ, прикрывающій со стороны д. Ванцзявопу Вост., удлиненъ до 25 шаг. и приспособленъ къ оборонѣ; 6) въ исходящемъ углу между этимъ траверсомъ и самимъ окопомъ приступлено къ возведенію круглago окопа на два пулемета, т. к. оказалось, что мѣсто для пулеметовъ въ резервномъ окопѣ неудобное; 7) длинная траншея къ китайскому памятнику углублена на $\frac{1}{4}$ аршина.

Около 6 часовъ утра было получено донесеніе отъ охотниковъ, что д. Сяосуцза противникомъ не занята и сильно разрушена, такъ что держаться въ ней невозможно. Въ виду приближенія разсвѣта испрашивалось разрѣшеніе отступить. По запросѣ начальника 1-й стр. бригады, такое разрѣшеніе было дано.

Въ 5 ч. утра отдано приказаніе, какъ и наканунѣ, оставить къ разсвѣту на буграхъ только 7 и 8-я роты 7-го стр. полка, а всѣхъ прочихъ людей убрать въ Чжанчжуанзу и работы прекратить.

Занятіе кладбища и улучшение позицій.

5-го февраля. По закрѣпленіи позицій на буграхъ, какъ сказано было выше, служба на боевомъ участкѣ у Чжанчжуанзы установилась на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: ежедневно до разсвѣта двѣ роты 7-го стр. полка заступали на бугры, а двѣ другихъ роты того же баталіона становились за ними въ резервѣ на Оторванкѣ; другой баталіонъ 7-го стр. полка располагался квартирно-бивачно

въ д. Чжанчжуанъ. Отъ 2-го стр. полка (всего было 6 ротъ) 1 рота назначалась дежурной на ночь въ окопѣ близъ кумирни для обезпеченія лѣваго фланга; 1 рота выставяла на ночь посты справа и слѣва (по полуротѣ) для охраненія фланговъ позиціи, а для охраненія съ фронта выдвигалась по очереди на ночь одна изъ охотничьихъ командъ 2-го или 7-го стр. полковъ. Остальныя четыре роты 2-го стр. полка располагались частью на Оторванкѣ, частью въ Чжанчжуанъ. Два пулемета были переведены на бугры въ правый исходящій уголь, а два—поставлены на Оторванкѣ.

Для обезпеченія справа подступовъ къ буграмъ и заполненія прорыва между буграми и Оторванкой, начальникъ боевого участка рѣшилъ занять и укрѣпить китайское кладбище, лежащее въ указанномъ направленіи. Изложенное было приведено въ исполненіе въ ночь на 5-е февраля. Въ теченіе этой ночи на означенномъ кладбищѣ возведенъ до профили съ колѣна окопъ на 1 роту и въ тылу за нимъ въ ложбинкѣ другой окопъ также на роту для резерва.

Одновременно съ этими работами въ теченіе ночи было выполнено:

1) Для образованія прохода, необходимаго для развитія активныхъ дѣйствій, стѣсняемыхъ непрерывной засѣкой передъ фронтомъ всей позиціи, участокъ этой засѣки въ 30 шаг. по фронту, загораживающій проходъ у лошины (близъ Оторванки)—отодвинуть назадъ.

2) При неимовѣрныхъ усиліяхъ траншея, идущая къ китайскому памятнику, углублена до $\frac{1}{2}$ аршина. Но брустверь ея, сложенный изъ гаоляна и засыпанный землей, все еще не обезпечивалъ отъ ружейнаго огня.

Влѣво отъ памятника протрассированъ гаолянномъ дальнѣйшій участокъ траншеи въ томъ же направленіи на 100 шаг. Начато устройство траверсовъ въ траншеѣ.

3) Въ правомъ окопѣ на буграхъ 2 траверса-землянки выведены до крыши. Для 4-хъ траверсовъ заготовленъ матеріалъ: жерди, гаолянъ и чумиза.

4) Въ лѣвомъ окопѣ на буграхъ три траверса-землянки подведены подъ крышу, и матеріалъ для ихъ окончанія заготовленъ.

5) Ходъ сообщенія доведенъ до глубины $\frac{1}{2}$ аршина и могъ служить какъ для сообщенія, такъ и для стрѣльбы съ колѣна въ обѣ стороны.

6) Въ резервномъ окопѣ два траверса-землянки подведены подъ крышу, и матеріалъ для ихъ окончанія заготовленъ.

7) Блиндажъ праваго пулемета законченъ, для лѣваго начать. Намѣчено приспособленіе для облегченія переноса огня лѣваго пулемета вправо, для обстрѣливанія промежутка между передовыми окопами и вновь возведеннымъ окопамъ на китайскомъ кладбищѣ противъ Оторванки.

Установленіе службы.

6-го февраля. 6-го февраля и въ послѣдующіе дни работы по доведенію всѣхъ вышесказанныхъ окоповъ до окончательныхъ профилей и отдѣлкѣ продолжались, причемъ работы стали производиться и днемъ, такъ какъ непріятель огнемъ не тревожилъ.

Начальникомъ боевого участка установлена въ это время окончательно позиціонная и квартирная служба, распределены дворы по полкамъ и по ротамъ и отдано приказаніе на случай тревоги. Согласно этого послѣдняго:

1) Очередной баталіонъ 7-го стрѣлковаго полка занимаетъ передовую позицію, имѣя 2 роты съ двумя пулеметами на буграхъ, 1 роту на китайскомъ кладбищѣ и 1 роту въ резервѣ въ лоцинѣ у перерыва засѣки.

2) Другой баталіонъ 7-го стрѣлковаго полка 2-мя ротами и 2-мя пулеметами занимаетъ окопы на Оторванкѣ, 1 ротой—подковообразный окопъ впереди кумирни и 1 роту имѣетъ въ резервѣ за Оторванкой.

3) 2 стр. полкъ (6 ротъ) составляетъ общій резервъ, располагаясь вдоль глинобитныхъ стѣнокъ д. Чжанчжуанзы до линіи колдца-кумирни. Кухни до полученія приказанія остаются въ дер. Тунлинцы.

4) Перевязочный пунктъ открывается въ большой офицерской фанзѣ на берегу Хуньхэ при вѣздѣ въ деревню.

5) Начальникъ участка переходитъ на наблюдательный пунктъ въ Оторванку.

6) Замѣстителемъ назначается командующій 2-мъ стрѣлковымъ полкомъ подполковникъ Матисъ.

Телефоны были проведены изъ управленіе 1-й стрѣлковой бригады въ Чжантань, на Оторванку и изъ штаба 15-й пѣх. дивизіи изъ д. Чжаугуаньпу въ Чжанчжуанзу. Съ передовой позиціей въ оврагѣ у Чжантаньхэнана связь установилась только при помощи дозоровъ, такъ какъ телефона пока не было. Кромѣ связи телефономъ г.-м. Голембатовскій почти ежедневно присылалъ офицера для связи, который иногда проводилъ весь день или всю ночь при начальникѣ боевого участка.

На буграхъ былъ установленъ офицерскій наблюдательный пунктъ, который велъ запись всего замѣченнаго у противника. Съ Оторванкой бугры связывались постами летучей почты.

Ежедневно, какъ только становилось темно, по всей линіи деревень, занятыхъ японцами, начиналась сигнализациа фонарями, смыслъ коей не удалось выяснить.

Чтобы не привлекать вниманія противника и не подвергать опасности отъ огня кухни, обѣдъ привозился изъ Чжантаня до разсвѣта, а ужинъ—тотчасъ по наступленіи сумерекъ. Порядокъ этотъ былъ принятъ неизмѣнно.

Въ виду предполагавшагося общаго наступленія 2-й арміи, причемъ 7-му стрѣлковому полку надлежало бы двигаться отъ Чжанчжуанзы для атаки д. Ванцзявопу Вост., охотничья команда названнаго полка въ теченіе двухъ ночей прошла до Ванцзявопы и ислѣдовала всѣ укрытія, встрѣчаемыя по пути. Таковыя были ничтожны, и ихъ было очень мало.

9-го февраля получено было приказаніе отправить въ этотъ день въ д. Пейтайцзы 1 взводъ стрѣлковъ подъ начальствомъ офицера для присутствованія на молебнѣ о дарованіи побѣды, который долженъ былъ служить главный священникъ арміи, объѣзжавшій съ этой цѣлью войска. Былъ отправленъ сводный взводъ по 10 ч. отъ роты подъ начальствомъ подпоручика Удовиченко.

Въ виду неимѣнія въ 7 стр. полку на лицо штабъ-офицера, при-былъ въ прикомандированіе подполковникъ 8 стр. полка Косаговскій, на котораго возложено было командованіе 2-мъ баталіономъ.

Сборъ начальниковъ въ штабъ корпуса.

10-го февраля по случаю предстоявшаго 12 февраля боя, начальники частей были собраны утромъ въ д. Хезуанзу въ штабъ своднаго стрѣлковаго корпуса, гдѣ командиромъ корпуса генералейт. Кутневичемъ и начальникомъ штаба корпуса генераль-маіоромъ Рихтеромъ даны были указанія о предстоящихъ дѣйствіяхъ, сообщены свѣдѣнія о нашемъ расположеніи и о противникѣ и про-диктована диспозиціа.

Приказано было между прочимъ повсюду наканунѣ боя служить молебны, осмотрѣть оружіе и приготовить шанцевый инструментъ. Пересмотрѣть заготовленные штурмовыя приспособленія и запастись мѣшками въ возможно большемъ количествѣ для устройства окоповъ. Имѣть постоянно на людяхъ по 1 ф. варенаго мяса, а въ запасѣ по 1 порціи консервовъ. Такъ какъ дальнѣйшее движеніе пред-

стоитъ на Востокъ, гдѣ недостаточно населенныхъ пунктовъ для размѣщенія войскъ, то немедленно послать за палатками, оставленными въ складѣ въ д. Мадятунь. Обращено вниманіе на поддержаніе связи, на организацію постоянныхъ наблюдателей, на скрытное передвиженіе въ виду противника при помощи дымовыхъ завѣсъ (?), на быструю доставку захваченныхъ предметовъ непріятельскаго обмундированія и т. п. Затѣмъ было предписано никакихъ саперныхъ работъ больше не производить, а взамѣнъ того заняться подготовкой хозяйственной стороны.

Относительно расположенія нашихъ войскъ было сказано между прочимъ, что артилерія сосредоточена такимъ образомъ, что въ каждую данную минуту по Сандепу можетъ быть открытъ огонь изъ 216 орудій; по Сяотайцзы изъ 134 орудій; по Ванцзявопу изъ 70 орудій, причемъ изъ Сыфантайскаго отряда можно въ любой моментъ доставить еще 48 орудій.

На сводный стрѣлковый корпусъ при содѣйствіи Ляохейскаго отряда и отряда генерала Ренненкампфа возложено удержаніе своихъ позицій и захватъ д. Ванцзявопу для содѣйствія VIII корп., которому предписано овладѣть д. Сандепу и Сяотайцзы. Въ общемъ, все сказанное какъ о нашихъ войскахъ, такъ и противникъ было настолько благопріятно для насъ, что участники совѣщанія разошлись со свѣтлыми надеждами на ближайшее будущее, и врядъ ли у кого могли явиться опасенія за предстоящіе бои. По окончаніи совѣщанія команд. 7 стр. полка вернулся въ Чжанчжуанцу и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія, вытекавшія изъ смысла полученныхъ приказаній и между прочимъ, въ виду необходимости отправить 11 февраля находившагося при полку священника въ д. Чандіону для богослуженія, сдѣлалъ распоряженіе о молебнѣ въ 3 ч. дня.

Къ этому времени 2 и 7 стр. полки и люди поршневои батареи построились покоемъ на льду р. Хуньхэ, позади офицерской фанзы, какъ на мѣстѣ совершенно укрытомъ отъ взоровъ противника. На богослуженіи присутствовалъ спера генераль-маіоръ Домбровский. По его уходѣ начальникъ боевого участка пропустилъ части церемониальнымъ маршемъ для расхожденія. Когда проходилъ 2-й баталіонъ 7 стр. полка, подбѣжалъ подполковникъ Матисъ и доложилъ, что сейчасъ получено имъ донесеніе о наступленіи японцевъ на бугры. Начальникъ боевого участка приказалъ бѣгомъ занять мѣста, указанные на случай тревоги. Весело, съ крикомъ «ура» разбѣжались люди по своимъ участкамъ. Поднялась страш-

ная пыль. Тотчасъ прибывъ въ Оторванку на наблюдательный пунктъ, начальникъ боевого участка, какъ только пыль осѣла, лично убѣдился, что противникъ не наступаетъ. Всѣ роты уже занимали свои мѣста.

Тревога, какъ выяснилось, произошла слѣдующимъ образомъ. Изъ д. Ванцзявону Вост., примѣрно отъ песчаного бугра вышла рота японцевъ, направляясь на Сандепу. Ее замѣтилъ ротный командиръ 2 стр. полка, находившійся на Оторванкѣ и тотчасъ, безъ всякихъ подробностей, послалъ донесеніе о наступленіи напріятеля. Когда поднялась пыль отъ движенія нашихъ людей, то японцы открыли огонь въ этомъ направленіи, причемъ офицеры 2 стр. полка видѣли, какъ нѣсколько пуль легло на площади у колодца за д. Оторванкой. Въ это же время съ бугровъ 5 и 6 роты 7 стр. полка открыли залпы по отдѣленіямъ съ прицѣломъ въ 2,700 шаг. Японцы оказались дальше этой дистанціи. Тѣмъ не менѣе нѣсколькими залпами выше прицѣла они были поражены, причемъ, подобравъ 2-хъ раненыхъ, разсѣялись по укрытіямъ. Послѣ этого къ Сандепу въ томъ же направленіи перебралось еще нѣсколько группъ по 50—60 чел., которыя перебѣгали отъ закрытія къ закрытію. Артилерія, не смотря на увѣдомленіе, огня не открывала. Съ нашей стороны потерь не было.

Ожидали ночного нападенія. Всѣ были на своихъ мѣстахъ. Были приняты мѣры охраненія и впередъ въ Ванцзявону и къ Сяусуцзѣ были посланы на развѣдку охотничьи команды 2 и 7 стр. полковъ. На Оторванку прибылъ генераль-маіоръ Домбровский и ген. шт. подполковникъ Корниловъ, которые вмѣстѣ съ начальникомъ боевого участка провели въ этомъ пунктѣ всю ночь до разсвѣта. Но противникъ больше себя нигдѣ не обнаружилъ.

Между тѣмъ еще съ самаго утра 10 февраля съ наблюдательнаго пункта на буграхъ уже было обнаружено систематическое движеніе противника, но только не изъ Ванцзявону къ Сандепу, а обратно изъ д. Датай на Востокъ. Наблюдатель капитанъ Богущкій донесъ объ этомъ начальнику боевого участка лишь въ 4 ч. 15 м. дня, причемъ отмѣтилъ, что за прошедшими въ указанномъ направленіи двумя ротами и баталіономъ прослѣдовала еще масса пѣхоты, примѣрно одинъ полкъ, который между Датаемъ и направленіемъ на Ванцзявону передвигался въ теченіе полутора часа группами отъ 5 до 50 человекъ.

11-го февраля. Въ этотъ день 2 стр. полкъ занялъ передовую позицію на буграхъ, смѣнивъ 7 стр. полкъ, который расположился въ общемъ резервѣ боевого участка въ д. Чжанчжуанъ.

12-го февраля. Въ 12½ час. ночи на 12-е февраля начальникомъ боевого участка была получена записка отъ генер. штаба подполковника Корнилова, въ которой было сказано, что: *«генералъ Флуз по телефону сообщилъ генералу Рихтеру, что по приказанію командующаго арміей, все изложенное въ диспозиціи по св. стрѣлковому корпусу № 6 на 12-е февраля отменяется. Исполненіе прилагаемой диспозиціи откладывается до особаго распоряженія».*

Около 3-хъ час. дня въ полкъ прибылъ саперный офицеръ, который показывалъ, какъ обращаться съ ручными гранатами, небольшое количество коихъ было прислано для предстоящихъ дѣйствій.

Послѣ этого гарнизонъ Чжанчжуанзы былъ собранъ ко всеобщей на льду р. Хуньхэ, позади офицерской фанзы. Замѣчательно, что на богослуженіе охотно шли не только православные, но и иновѣрцы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Особенно усердно всѣ прикладывались по окончаніи службы къ образамъ: Спасителя, которымъ Государь Императоръ благословилъ полкъ, и Ченстоховской Божьей матери—благословеніе настоятеля Ченстоховскаго монастыря.

Важное извѣстіе.

13-го февраля. Въ Воскресенье 13-го февраля былъ ясный, морозный день. Съ утра былъ небольшой вѣтеръ.

Изъ штаба 1-й стрѣл. бриг. начальникъ боевого участка получилъ записку слѣдующаго содержания.

«Вслѣдствіе сообщенія по телефону начальника артиллеріи корпуса, начальникъ бригады приказалъ сообщить Вамъ, что сегодня съ 6 до 8 час. вечера предполагается открыть огонь по непріятелю батареями: поршневою, 1-ю и 5-ю стр. артил. дивизионовъ въ видѣ демонстраціи». (Огонь этотъ однако открыть не былъ).

Утромъ въ этотъ день впервые была отслужена полная обѣдня, что удалось сдѣлать, т. к. священникъ получилъ къ этому времени отъ главнаго священника арміи необходимыя церковныя принадлежности.

Около 2-хъ час. дня начальникъ боевого участка получилъ за подписью ген. шт. подполк. Корнилова слѣдующую записку.—*Довѣрительно, въ собственныя руки: «Начальнику льваго флага—сообщается, какъ ближайшему замѣстителю генерала Домбровскаго, только для личныхъ соображеній и для личнаго свѣдѣнія слѣдующее приказаніе командира корпуса:*

1) «При вынужденномъ отходѣ корпуса будетъ занята позиція между р. Хуньхэ у Пейтхоза до Сентхайза.

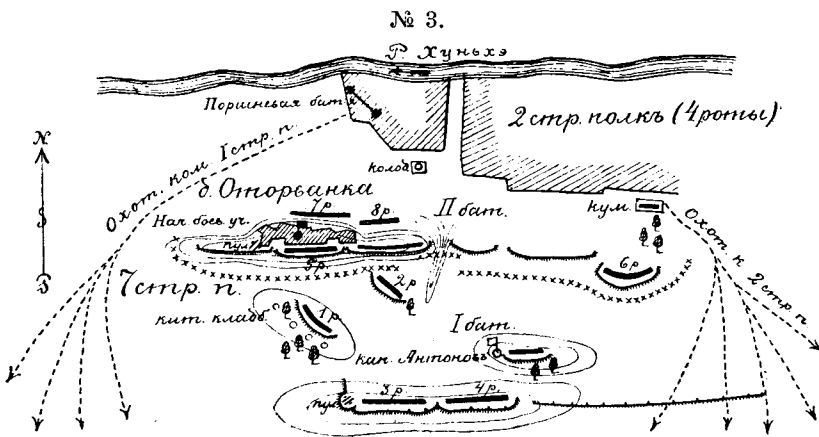
2) Путь отхода: а) 1-я стр. бригада—с. Тунлиница, Вансютай, Сяоландза, Пейтхоза; б) 2-я бригада—Чандиота, Индиаза, Таухуза, Сяобергъ, Сентхайза Зап.; в) 5-я бригада—Чжантань, Хезуанза, Сентхайза Вост.

3) Тыловой путь относится къ Востоку, ближе къ р. Хуньхэ.

4) Предположеніе это должно быть выполнено не иначе какъ по приказанію командира корпуса».

Такимъ образомъ, еще не завязался бой, какъ уже начиналось колебаніе.

Въ 1 часть дня 7-й стр. полкъ смѣнилъ 2-й стр. полкъ на буграхъ, причемъ на случай тревоги войска должны были стать, какъ показано на прилагаемой схемѣ.

Демонстративное наступленіе японцевъ.

Днемъ южный вѣтеръ усилился и постепенно поднялъ такую пыль прямо намъ въ глаза, что почти ничего не было видно. Въ 4 ч. 10 м. дня начальникъ боевого участка получилъ съ бугровъ отъ кап. Григорьева, который временно оставался за командира баталіона, кап. Антонова, записку слѣдующаго содержанія:— «цѣпь и колонна противника, примѣрно рота, заняли окопы противъ кладбища. Изъ д. Сяосуза небольшія цѣпи и одиночные люди переходятъ въ окопы противъ кладбища». Сдѣлавъ распоряженіе о занятіи всѣми своихъ мѣстъ, донеся объ изложенномъ по командѣ и сообщивъ сосѣдямъ, начальникъ боевого участка тотчасъ прибылъ на Оторванку и здѣсь убѣдился лично, что за пылью почти ничего нельзя разсмотрѣть. Вскорѣ прискакалъ генер.

шт. подп. Корниловъ, съ которымъ стали наблюдать вмѣстѣ, и, наконецъ, около 6 ч. вечера удалось обнаружить движеніе противника изъ д. Датай въ направленіи на бугры, силою около 6-ти ротъ. За ними въ близкой дистанціи двигались большіе резервы, силу коихъ за пылью и надвигавшейся темнотой опредѣлить было невозможно. Противникъ, занявъ окопы между западнымъ угломъ Сандепу и Ванцявопу Восточ., приостановилъ движеніе. За дальностью дистанціи для ружейнаго огня, таковой ни съ той, ни съ другой стороны открыть не былъ. Артилерія, несмотря на превосходную цѣль, бездѣйствовала.

Въ 6 ч. 10 м. кап. Антоновъ донесъ съ бугровъ, что *«замѣчено движеніе двухъ эскадроновъ (приблизительно) отъ Сандепу къ д. Датай, а также замѣчено близъ д. Датай около полка пѣхоты, стоящаго на мѣстѣ въ походной колоннѣ. Разстояніе до нихъ болѣе 3 т. шаговъ»*. Въ 6 час. 15 мин. уже въ сумерки японцы внезапно вышли изъ окоповъ и быстро двинулись на насъ, охватывая кольцомъ справа расположеніе на буграхъ. Они наступали развернутыми шеренгами совершенно открыто. Наша многочисленная артилерія не сдѣлала ни одного выстрѣла.

Дойдя до дистанціи примѣрно 3000 ш., они сразу исчезли изъ виду, вѣроятно легли, и въ это-же время совершенно стемнѣло. Мы ожидали ежеминутной атаки, вслѣдствіе чего капитану Антонову на бугры было послано приказаніе:—*«держитесь крѣпко, отступленія нѣтъ. При приближеніи развейте полный огонь, стараясь огнемъ отбить атаку»*. Въ это время на Оторванку прибылъ г.-м. Домбровскій, чтобы лично убѣдиться въ происходящихъ событіяхъ.

Тотчасъ въ Оторванку сосредоточили всѣ имѣющіеся телефоны и установили непосредственное сношеніе со штабомъ корпуса, со штабомъ 15-й пѣх. див. въ д. Чжоугуаньпу и съ частями 1-й стр. бригады, расположенными въ оврагѣ у Чжантаньхэнаня. Кромѣ того для связи отъ 15-й пѣх. див. былъ присланъ ш.-к. Замосцкаго полка Афанасьевъ. Черезъ него г.-м. Голембатовскій передалъ, что въ эту ночь охотничьи команды Люблинскаго и Замосцкаго полковъ будутъ дѣйствовать въ направленіи на Баотайцзы. Въ свою очередь генералу Голембатовскому было сообщено, что охотничьи команды 2-го и 7-го стр. полковъ будутъ высланы около 11 час. вечера на д. Сяосуцзу, которую, если она окажется свободной, займутъ и удержатъ до разсвѣта, а охотничья команда 4-го стр. полка, которая находится въ траншеѣ лѣвѣе бугровъ, установитъ связь съ охотниками 15-й пѣх. див.

Вообще, въ эту темную, загадочную ночь телефонъ работалъ непрерывно, и, вѣроятно, вѣсть о положеніи на Оторванкѣ быстро разошлась кругомъ, возбудивъ во всѣхъ тревожныя ожиданія. Въ теченіе ночи былъ убитъ 1 стр. 7 стр. полка и ранено два. Охотничьей команды 2 стр. полка ранено 2 стрѣлка.

14-го февраля. Около 5 ч. утра ген. Домбровскій уѣхалъ въ своей телѣжкѣ въ Чжантань, оставивъ въ Оторванкѣ подполк. Корнилова.

Въ седьмомъ часу утра стало разсвѣтать, и около семи часовъ взошло солнце. День былъ ясный, превосходный. Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ уже смотрѣли въ бинокли, и, когда синева легкаго, утренняго тумана стала расходиться, то къ общему удивленію увидѣли, что японцы все еще находятся на своихъ вчерашнихъ мѣстахъ. Вдоль всей линіи окоповъ, отъ Ванцзявоу Вост. до Сандепу замѣтно было оживленное шевеленіе. Вдоль фронта водили осѣдланыхъ лошадей, а съ тыла подѣзжали всадники и подходили группы людей. Все это совершалось, какъ при самой мирной обстановкѣ въ разстояніи какихъ нибудь 2-хъ 3-хъ верстъ передъ фронтомъ одной поршневой и 6-ти скорострѣльныхъ батарей, на точно опредѣленной дистанціи. Артилерійскіе наблюдатели находились здѣсь-же на Оторванкѣ и осыпались настойчивыми требованіями объ открытіи огня. Обстановка уже наканунѣ должна была быть ясна всѣмъ, кому надлежитъ. Наканунѣ же хотѣли производить какую то «демонстративную» стрѣльбу. А вотъ, когда появилась настоящая, превосходная цѣль, тогда стрѣлять не разрѣшали, и никто такъ и не взялъ на себя инициативы уложить нѣсколько сотъ непріятели и тѣмъ произвести на свои войска самое благоприятное впечатлѣніе. Въ 7 ч. 50 м. утра замѣчено было отступленіе противника частью на Ю.-З., частью же на Ю.-В. Сосчитано примѣрно 3 полка пѣхоты и 2 эскадрона. Отходили совсѣмъ открыто, разомкнутымъ строемъ. Японцы постепенно удалялись и исчезли въ прилегавшихъ деревняхъ.

Когда все успокоилось и никого уже не было видно, наша артилерія внезапно открыла бесплодный огонь по д. Ванцзявоу и по только что оставленнымъ японцами окопамъ, а со стороны 15-й пѣх. див. по пустой д. Баотайцзы.

Демонстративное наступленіе съ нашей стороны.

День проходилъ совершенно спокойно. До полудня всѣ обстоятельно отдохнули, а потомъ стали собираться на Оторванку для

обсужденія разныхъ вопросовъ. Въ 4 часа на Оторванку прибыль и генераль Домбровский съ подполк. Корниловымъ, которые вмѣстѣ съ начальникомъ участка прошли на бугры и оттуда производили наблюденія въ бинокли. Тутъ-же генераль Домбровский, передалъ приказаніе командующаго арміей, генерала отъ кавалеріи Каульбарса, произвести съ наступленіемъ сумерекъ демонстративное наступленіе къ буграмъ въ направленіи отъ Оторванки и отъ Чжанчжуанзы, нѣчто вродѣ того, что было произведено наканунѣ японцами. Съ этою цѣлью генераль Домбровский приказаль, по условленному знаку, двинуть отъ р. Хуньхэ вправо и влѣво отъ Чжанчжуанзы по одной ротѣ 2-го стр. полка, развернувъ ихъ цѣпью. Въ центрѣ по взводу отъ роты, занимающихъ бугры, отвести сперва скрытно къ Оторванкѣ, а затѣмъ цѣпью двинуть ихъ открыто впередъ на старыя мѣста одновременно съ указанными ротами 2-го стр. полка. Затѣмъ справа отъ Чжанчжуанзы за ротой 2-го стрѣл. полка двинуть, въ видѣ общаго резерва двѣ роты 7-го стр. полка, которымъ наступать въ 300 шагахъ за цѣпью разомкнутымъ строемъ и также совершенно открыто. Къ мѣстности разрѣшалось примѣняться только въ случаѣ открытія непріателемъ огня. Все сказанное было исполнено въ точности. Главное руководство принялъ на себя самъ ген.-м. Домбровский, находившійся для сего на Оторванкѣ. Наступленіе началось ровно въ 6 час. вечера, когда стало смеркаться и закончилось уже въ полную темноту. Въ теченіе этой операціи всѣ заняли свои мѣста, какъ по тревогѣ, но японцы огня не открыли. Тѣмъ не менѣе опять всю ночь ожидали наступленія и находились наготовѣ. Охотничья команда 7-го стр. полка прикрывала бугры съ фронта. Охотники 2-го и 3-го стр. полковъ выдвинуты были справа на д. Ванцзявопу Вост., подходили близко къ окопамъ японцевъ, слышали въ нихъ разговоръ и звукъ отъ производимыхъ саперныхъ работъ, но признаковъ наступленія не обнаружили.

Для непосредственнаго охраненія фланговъ расположенія назначена была полурота 2-го стр. полка, которая держала связь съ охотниками 7-го стр. полка по взводно: — справа до Оторванки, слѣва—до кумирни въ Чжанчжуанзѣ и выслала влѣво дозоры для связи съ 15-й цѣх. див.

Съ 14-го февраля наступательныя тенденціи, повидимому, уступили мѣсто обратному теченію, т. к. на позиціи появился корпусъ инженеръ, который сталь, хотя и немного поздно, предъявлять разныя фортификаціонныя требованія.

Начались громадныя наряды рабочихъ, и опять повсюду застучали уже совсѣмъ затупившіяся кирки и мотыги.

15-го февраля. Еще наканунѣ была получена записка изъ управленія бригады, согласно коей отъ 7-го стр. полка надлежало нарядить къ 7 час. утра 150 ч. рабочихъ (125 кирокъ и 25 лопатъ) для приспособленія къ оборонѣ восточной части д. Чжачжуанзы въ распоряженіе сапернаго подпоручика Маньковского. Къ назначенному времени рабочіе (7 и 8 р.) подъ начальствомъ офицера уже ожидали, но саперный офицеръ явился лишь въ 9 ч. 15 м.

Вслѣдствіе этого рабочіе въ 8 ч. 30 м. утра были распущены начальникомъ боевого участка, который о сей неисправности и донесъ начальнику бригады.

Вообще, надлежитъ отмѣтить, что большинство саперныхъ руководителей, съ коими приходилось сталкиваться, были весьма неаккуратны и не проявляли должной энергіи и распорядительности. Видно, что къ этому въ мирное время не приучали.

Отъ 2 до 6 час. происходила артиллерійская демонстративная стрѣльба, на которую японцы отвѣчали очень рѣдкимъ огнемъ изъ за д. Ванцзявону Вост. Между прочимъ, въ д. Оторванку въ 4 ч. дня упалъ снарядъ въ то время, когда тамъ играла обычнымъ порядкомъ музыка 7-го стр. полка. Вслѣдствіе сего музыку пришлось прекратить.

Вечеромъ изъ управленія 1-й стр. бригады были получены записки. Въ первой изъ нихъ ген. Домбровскій предписывалъ, назначаемыя ежедневно секретныя слова считать дѣйствительными съ 7 час. веч. одного дня до 7 час. веч. другого дня. Вторая записка гласила:

Тревожныя извѣстія.

«Въ виду предупредительныхъ извѣстій съ нашего праваго фланга корпуса, командиръ корпуса приказалъ быть готовыми вечеромъ и сегодня ночью ко всякаго рода случайностямъ, имѣя въ виду преимущественныя дѣйствія на нашемъ правомъ флангѣ».

Такого же содержанія записка получена была поздно вечеромъ изъ д. Ченнеюпао изъ управленія 2-й стр. бригады, причемъ полковникъ Бобровскій приписывалъ:

«предупредите сейчасъ свой обозъ. Путь отступленія его, въ случаѣ необходимости, на Айдяпу».

На основаніи этихъ записокъ всѣ были предупреждены о возможности тревоги, и приказано было роту резерва на буграхъ (4-ю) притянуть изъ д. Оторванки въ оконѣ. Иныхъ мѣръ принимать не

приходилось, такъ какъ распорядокъ разъ на всегда уже былъ установленъ, а фактическая провѣрка его наилучшимъ образомъ произведена тревогами предыдущихъ дней.

На передовой позиціи на буграхъ въ это время находился первый баталіонъ 7-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Антонова, а 16-го февраля до разсвѣта его долженъ былъ смѣнить 2-й баталіонъ того же полка подъ начальствомъ подполковника Косаговскаго. Общее расположеніе охранялось охотничьими командами 2 и 3-го стр. полковъ, а впередъ къ д. Ванцзявопу была выслана охотничья команда 7-го стр. полка (подпоручикъ Булаткинъ) для развѣдки до восхода луны. Команда дошла до окоповъ японцевъ, расположенныхъ сѣвернѣе д. Ванцзявопу Вост., была встрѣчена огнемъ съ близкой дистанціи и, дѣйствуя въ уступномъ порядкѣ по взводно, имѣя на флангахъ дозоры, отвѣчала на огонь и заставила непріятеля замолчать. Было обнаружено, что японцы съ вечера занимаютъ окопы впереди д. Ванцзявопу. По восходѣ луны, команда отошла, не понеся никакихъ потерь.

Такимъ образомъ, уже съ вечера 15-го февраля и въ ночь на 16-е февраля стали получаться свѣдѣнія, которыя въ общей сложности съ предшествовавшими 13-го февраля событіями и съ постоянно замѣчаемымъ передвиженіемъ небольшихъ японскихъ частей съ Востока на Западъ свидѣтельствовали о близости возобновленія военныхъ дѣйствій.

Въ 12 ч. ночи командиръ 7-го стр. полка былъ разбуженъ подпоручикомъ Демидовичемъ, прибывшимъ изъ штаба арміи изъ д. Матурани съ 171 нижнимъ чиномъ запаса для укомплектованія полка. Однако за позднимъ временемъ и сильнымъ утомленіемъ людей, разбивка произведена не была, и запасные временно на ночь были размѣщены въ надворныхъ постройкахъ офицерской фанзы. Всѣ присутствовавшіе были довольны, узнавши, что укомплектованіе прибыло изъ чисто русскихъ губерній.

А. Розеншильдъ-Паулинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

